

Среда и люди — двигатель прогресса

? Что отличало города друг от друга в реакции на кризис?

— То, о чём я уже сказала, — поведение работодателей, а также собственно способность сообщества сплотиться перед новыми вызовами, потому что реакция на вызовы бывает разная: где-то это спланирует людей, где-то раскалывает. Очень важно, чтобы в крае, в городе была критическая масса людей, способных осмысливать кризис и искать инновационные решения, способных к тому, чтобы не бояться отрываться от старого и идти в будущее. Опыт городов в Америке и Европе показывает, что даже в условиях, когда очевидно, что старые инструменты не работают, люди держатся за эти инструменты. Первые стратегии выхода из кризиса практически нигде не предусматривали радикальных изменений, но все модели, о которых я говорила, возможны только при очень серьёзном изменении городской среды, потому что среда индустриального города для новых направлений абсолютно непривлекательна, некомфортна. Изменение облика, имиджа, ауры, характера города — очень важный момент выхода из индустриального кризиса. Это тоже урок, который может быть важен для Перми.

? В нашей ситуации надеяться, что в случае кризиса мы выедем на здравоохранение и образовании, даже на культуре, мне кажется, не стоит. Это нас заведёт в ещё большую ловушку. Я знакома с опытом Дуйсбурга. Этот город в Рурской области Германии очень для нас интересен, поскольку является полным двойником Перми, вплоть до того, что у нас идентичные рабочие посёлки — соцгородки, и даже к строительству обоих приложил руку архитектор Ханнес Мейер из школы Баухаус. Удивительное совпадение судеб даже в деталях! В Дуйсбурге очень масштабные культурные проекты, например крупнейший в Европе фестиваль искусств «Руртриеннале», где в этом году худрук пермского театра Теодор Курентзис будет ставить оперу в индустриальном ландшафте. Но основа дуйсбургского опыта не столько в культурных инновациях, сколько во вторичной индустриализации: там меняются собственни-

ки предприятий, меняются виды товаров, виды производства, но основой жизни города остаётся крупная индустрия.

— Надо уходить от представления о том, что мы можем в условиях кризиса решить: развивать нам здравоохранение, культуру, новые виды промышленности или что-то другое. Условия кризиса — это там, где очень во многом решаем не мы, а инвесторы, которые либо приходят, либо не приходят. Наше дело — создать условия, при которых инвесторы придут.

В Рурской области, насколько я знаю, для выхода из кризиса и создания инвестиционных условий для начала очистили реку и, вообще, начали с экологии, потому что в те экологические ус-

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО — ГЕНЕРАТОР СОЛИДАРНОСТИ ИЛИ ГЕНЕРАТОР РАСКОЛА

ловия, которые были в Рурской области, никакие серьёзные инвесторы не пришли бы, попросту не захотели бы дышать тем, чем там приходилось дышать.

В этом регионе был создан очень интересный кластер экологических инноваций, а также основанных на них и связанных с экологическими инновациями индустрий. Это было вызвано централизованным решением европейцев о резком повышении экологических стандартов.

Нужно понимать, что роль государства в развитии инновационной экономики есть, но не так, как это видится у нас — чтобы деньги из бюджета закачивать, а в том, чтобы определять государственную политику. Если в Соединённых Штатах инновационный комплекс поднялся во многом на военных заказах, то в Европе, в частности в Германии, триггером-катализатором послужил рост экологических требований, который, между прочим, повысил издержки на экологию для многих, в первую очередь грязных, связанных с тяжёлой промышленностью, производств, но позволил подняться экономике другого типа, не связанной с переработкой большого количества сырья. Даже те заводы, которые производят традиционную для региона продукцию, — уже другие.

Перепрофилирование промышленных площадей под другой тип использования, например под сценические площад-

ки, выставочные залы, также необходимо для того, чтобы пришли те инвесторы, которые могут принципиально изменить технологию производства, в том числе и вполне традиционных продуктов.

Вторичная индустриализация не отменяет необходимости принципиального преобразования городской среды. Если бы не была очищена река, не были бы проведены принципиальные мероприятия в направлении повышения экологичности производства, если бы не были принципиально повышены издержки... Я думаю, вы очень хорошо понимаете, что такое для промышленного региона резкое повышение издержек на ликвидацию экологического за-

грязнения! Это очень смелое решение: оно сразу резко повышает затраты тех предприятий, которые и так в кризисе!

Именно это приходится делать в кризис — выработать жёсткую политику, принимать жёсткие решения.

Мы начали разговор с Америки — там в основном это было по-другому: постиндустриальная экономика в чистом виде пришла на смену экономике индустриальной. Да, варианты разные, но не всегда мы выбираем!

? В стратегии выхода из кризиса наверняка должны учитываться какие-то социальные, гражданские факторы...

— Безусловно! Очень важный момент — это то, как собственно реагирует местное сообщество. У местного сообщества всегда есть лидеры, всегда есть какие-то институты и инфраструктура, которые приобретают огромную важность как генераторы новых идей и практик либо, напротив, как источник того, чтобы держаться за старые идеи. Местное сообщество — генератор солидарности или генератор раскола.

Важно, чтобы в идеях, которые кажутся новыми, неприемлемыми, нестандартными, пусть даже шокирующими, даже скандальными, люди умели искать рациональное зерно, креативно осмысливать самые разные подходы. Это то, что очень понадобится Перми. **■**